

А.С. Александров, С.П. Гришин

ПЕРЕКРЕСТНЫЙ ДОПРОС

Учебно-практическое пособие

УДК 340.691(075.8)
ББК 67.0я73
А46

Александров А. С., Гришин С. П.
А46 Перекрестный допрос: учеб.-практическое пособие. — М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2005.— 296 с.

ISBN 5-482-00245-4

Первое в отечественной процессуальной науке практическое руководство для проведения перекрестного допроса в суде — основного средства исследования доказательств противной стороны судебного процесса.

В работе рассмотрен процессуальный порядок, а также нравственные основы проведения перекрестного допроса. Однако основное внимание авторы уделили тактическим аспектам проведения перекрестного допроса.

В работе использованы рекомендации по тактике перекрестного допроса американских и английских, а также отечественных юристов.

В качестве иллюстраций приведены примеры из судебных процессов последних лет по многим громким уголовным делам: «Дело об убийстве академика Бондаревского», «Дело об убийстве депутата Юшенкова» — и многим другим.

Для практикующих юристов, а также студентов и преподавателей юридических вузов и факультетов.

УДК 340.691(075.8)
ББК 67.0я73

Учебное издание

**Александров Александр Сергеевич,
Гришин Сергей Петрович**

ПЕРЕКРЕСТНЫЙ ДОПРОС

Учебно-практическое пособие

Подписано в печать 18.04.05. Формат 60×90^{1/16}.

Печать офсетная. Бумага Авеста. Печ. л. 18,5.

Тираж 2000 экз. Заказ № 0507090.

ООО «ТК Велби»

107120, г. Москва, Хлебников пер., д. 7, стр. 2.

Отпечатано в полном соответствии
с качеством предоставленных диапозитивов
в ОАО «Ярославский полиграфкомбинат»
150049, г. Ярославль, ул. Свободы, 97

ISBN 5-482-00245-4

9 785482 002452

© А. С. Александров, С. П. Гришин, 2005
© ООО «Издательство Проспект», 2005

ПРЕДУВЕДОМЛЕНИЕ

Пособие всегда имеет в известной степени назначение учительное, дидактическое, а в убежденном наставлении, недостаточно еще выяснить, как должно действовать, нужно показать, что так поступать велит долг совести и благороднейшие побуждения души.

Н. В. Муравьев.

«Прокурорский надзор в его устройстве и деятельности. 1889 г.»

Перекрестный допрос является важным средством исследования доказательств в состязательном судопроизводстве. Возможно, самым важным. И несомненно, самым трудным и опасным для допрашивающего. В суде с участием присяжных заседателей значимость перекрестного допроса возрастает многократно: он становится *доминантой судебного состязания*.

Ведение перекрестного допроса — настоящее искусство. В наше время овладеть этим искусством должен стремиться каждый юрист, желающий достигнуть успеха на судебном поприще. Не преувеличим, если скажем, что развитие искусства перекрестного допроса является необходимой составляющей формирования состязательной культуры судового разбирательства в нашей стране. *Обучение перекрестному допросу должно стать у нас неотъемлемым элементом подготовки юристов.*

В России, без сомнения, были и есть мастера перекрестного допроса¹. Однако их опыт, к сожалению, не стал всеобщим достоянием и предметом изучения. В нашей процессуальной литературе, в силу ряда объективных и субъективных причин, нет ни одного специального практического пособия или наставления на эту тему. Авторы сочли, что пора заполнить этот досадный пробел.

Навыки проведения перекрестного допроса приобретаются с практикой. Ее ничто не заменит. А собственный опыт самый дорогой — он куплен на свои деньги. Но верно и то, что умный не упустит возможности воспользоваться чужим опытом для своего совершенствования. Начинающим юристам можно и нужно учиться на примерах, достойных подражания, и сторониться ошибок других. Это подчеркивает Ф. Л. Велман: «Одним из лучших способов овладения искусством перекрестного допроса является изучение методов, которыми пользовались великие кроссэкзаменаторы². Они являются образцами для профессионалов³».

¹ Хотя верно и то, что примерно четверть из опрошенных нами прокуроров и адвокатов вообще не имели четкого понятия о перекрестном допросе. Наши объяснения на этот счет были для многих юристов таким же откровением, каким было для известного персонажа пьесы Мольера узнать, что он говорит прозой.

² Этот термин означает ведущего перекрестный допрос обвинителя или защитника.

³ Wellman Francis L. The art of cross-examination. Fourth Edition, Revised and Enlarged. New York: The Macmillan Company, 1946. P. 207.

И вот мы, за неимением собственного практического опыта по ведению перекрестного допроса, обратились за ним к известным русским юристам, а также к их зарубежным коллегам. Обобщили, систематизировали такой опыт и предоставили его вашему вниманию.

Некоторые говорят, что успех в искусстве приходит более часто к счастливому обладателю даром этого искусства. Однако мы думаем, что собственный опыт и опыт позаимствованный, как и постоянные тренировки и соревнования с другими, станут надежным методом овладения умением вести перекрестный допрос. Поэтами рождаются, мастерами судебного допроса становятся.

Наше пособие преследует практическую цель — «пособить», насколько это можно, в изучении перекрестного допроса. Мы намеренно стремились «приземлить» данный текст, сделать его действительно подручным средством для тех, кто делает первые шаги в освоении многотрудного искусства судебной борьбы.

Для достижения этой цели мы привели принципы перекрестного допроса, описали основные технические приемы ведения перекрестного допроса, предостерегли начинающих юристов от наиболее распространенных ошибок, указали на возможные риски, проанализировали удачные примеры и примеры провалов в ведении перекрестного допроса.

Как могли, мы попытались объяснить в этом тексте, что судебный спор — это поединок, где многое зависит от умения вести борьбу в рамках закона и нравственности. Достоверность любого свидетельского показания условна, поскольку оно есть частное знание. Как некогда сказано было: «Показание свидетеля является только впечатлением одного ума, а не фактом самим по себе, который может представлять себя во многих умах во многих аспектах»¹. Чтобы показание стало фактом, необходимо, чтобы судья, присяжный (а шире — универсальная аудитория, представляющая собой всех здравомыслящих людей, к которым обращена речь свидетеля) поверили в него.

В суде любое доказательство может быть опорочено сомнениями в его правдоподобности, допустимости и т. п. Доказательство не стоит ничего, если оно не представлено и не исследовано в суде. Значит, юристу надо заботиться о том, как сделать сильным свое доказательство при его представлении и как ослабить доказательство противника — при его исследовании. А это и есть дело техники.

Предлагаемые вниманию читателя принципы, техники перекрестного допроса происходят из искусства ведения устного спора, в котором психические, речевые, рациональные и эмоциональные составляющие имеют самостоятельную ценность. Надо понимать, что судья (присяжный) оценивает показания свидетеля не только рационально, но и под влиянием эмоций, психических стереотипов и т. п. речевых, но также «экстралингвистических» факторов, в совокупности образующих контекст судебного диалога. Поэтому в искусство перекрестного допроса входит умение работать со всем спектром обстоятельств, сопровождающих речевую коммуникацию в суде.

Юрист зависит от мнения аудитории, наделенной правом разрешать дело². В судебном мире мнение, если угодно — убеждение судьи, присяж-

¹ Wellman Francis L. The art of cross-examination. P. 143.

² Мнение судебной аудитории (прежде всего присяжных заседателей) является слепком общественного мнения, управляющего публичной жизнью людей.

ного действует подобно закону гравитации: ему подчинено все. Завоевание умов и душ судей, присяжных — основа стратегии успеха судебного оратора. Речь — его орудие. Вопросы — основной вид боеприпасов. Грамматика судебного боя, значительную часть которой составляет техника перекрестного допроса, строится на этих аксиомах.

Перекрестный допрос — это опасное оружие. П. М. Браун, сравнивая перекрестный допрос с прямым допросом, проводит аналогию между тем, как сгорает ружейный порох, и тем, как взрывается динамит. Каждый из них производит свою работу, но если сила прямого допроса действует только в заданном направлении, то сила перекрестного допроса — во всех направлениях¹.

Перекрестным допросом должен поражаться тот, кто препятствует правильному установлению фактов во время судебного следствия. Однако в неумелых руках перекрестный допрос может причинить вред его владельцу, а может быть, и правосудию. Как заметил Р. Гаррис, вести перекрестный допрос — это как «ходить под выстрелами». Здесь, как нигде во время судебного следствия, от допрашивающего требуются смелость и осторожность, решительность и изворотливость. Опасности перекрестного допроса чаще всего выступают подобно болотным испарениям: губительная сила их сказывается не сразу, но тем она неотвратимее. Впрочем, возможны и солнечные удары².

Перекрестный допрос — это умственная дуэль юриста и свидетеля. Она включает в себя все сферы человеческого знания, морали, страстей. Многие величайшие юристы терпели фиаско в перекрестном допросе. И мы покажем это на примерах, в том числе из современной судебной практики. Как пишет Ф. Л. Велман, перекрестный допрос требует величайшей изобретательности, склонности к логическому мышлению, ясности понимания сути, безграничного терпения и самообладания; способности интуитивно читать чужие мысли и определять характер человека по внешности, оценивать его мотивы; умения действовать с силой и точностью; мастерского знания предмета спора; чрезвычайной осторожности и самое главное — инстинктивной способности определить слабое место в показаниях свидетеля противника³.

При прежнем порядке судебного следствия, в котором основным деятелем являлся председательствующий, перекрестный допрос имел значение вспомогательного средства, которым стороны восполняли, дополняли основной допрос, проводимый судьей. Теперь перекрестный допрос положен в основание судебного следствия и наши юристы постепенно привыкают к такому положению. До судебного следствия каждый свидетель представляет собой сомнительную величину. Перекрестный допрос — решающий этап в превращении фактических данных, представляемых стороной, в собственно судебное доказательство, т. е. довод или аргумент.

Перекрестный допрос — это лучшее средство в руках юриста для деконструкции судебных фактов, утверждаемых противоположной стороной,

¹ Brown P. M. The Art of Questioning. Thirty Maxims of Cross-examination. New York: Macmillan Publishing Company, London Collier Macmillan Publishers. 1987. P. 103.

² См.: Гаррис Р. Школа адвокатуры. Руководство к ведению гражданских и уголовных дел / пер. П. Сергеева. СПб., 1911. С. 50, 51.

³ Wellman Francis L. The art of cross-examination. P. 37.

и одновременно укрепления своего «дела». Поэтому так важно уметь владеть им.

Независимый, состязательный суд — необходимое условие демократии и свободы. В свою очередь, состязательный суд немыслим без перекрестного допроса, этого оружия свободного человека, отстаивающего свое право на истину в конкурентных условиях равенства прав на нее. Об этом говорит тысячелетний опыт европейской демократии.

Развивая тему о перекрестном допросе, мы стремимся к тому, чтобы провозглашенные идеалы судебной реформы превратились в реалии русского судопроизводства. Мы знаем, что добиться этого нелегко. Законы применяют живые люди. И людей не переделаешь сразу: сила традиций, инерция мышления велика. Культура судопроизводства, менталитет судебных деятелей не вводятся декретом. Воле законодателя противостоит воля законополучателей. Мы все причастны к формированию новой правовой реальности и являемся частями ее. Нам хотелось бы своей книгой внести скромный вклад в воспитание будущих судебных деятелей в духе судебной демократии и защиты прав личности. Надеемся, что новое поколение русских юристов будут работать в подлинно состязательном суде, что у нас будет развиваться культура судебного противоборства, искусство перекрестного допроса.

Наш труд, как уже отмечалось, адресован прежде всего начинающим юристам, студентам юридических вузов и факультетов. Поэтому мы свели к минимуму «научное умничанье». Полагаем, что техническая сторона ведения перекрестного допроса — вполне достойный и достаточный предмет для обсуждения и изучения.

Чтобы облегчить восприятие материала, мы освободили нашу работу от избыточного балласта цитат и ссылок: они не нужны искушенному читателю и бесполезны для новичка, стремящегося к быстрому, практическому познанию. К тому же многие рекомендации по ведению перекрестного допроса повторяются у различных писателей (что, кстати, активно свидетельствует о наличии у него общих закономерностей). Поэтому мы посчитали нужным делать сноски только в тех случаях, когда встречаются противоречащие друг другу наставления или когда суждение определенного автора носит, на наш взгляд, спорный характер.

Сразу объяснимся по поводу англоязычного уклона (возможно, кто-то его заметит и упрекнет нас). Не надо искать в нем проявления непатриотичности. Просто в англо-саксонской системе давным-давно принята жесткая вопросно-ответная форма допросов и четкое разделение прямого и перекрестного допросов. Поэтому и искусство перекрестного допроса развито там в наибольшей степени. Соответственно и терминологию, и терминологию этого дела естественно заимствовать оттуда.

Тем, кто заинтересуется данной темой и захочет более глубоко ознакомиться с ней, мы рекомендуем работы на русском и английском языках, список которых прилагается в конце книги.

Мы благодарим «АЙРЕКС» за предоставленную возможность участвовать в программе «Сотрудничество Проффессиональных Объединений / Уголовное законодательство». Наша книга есть плод этого сотрудничества.

Большое спасибо руководству судов Вологодской, Кировской, Ростовской, Саратовской, Смоленской областей, а также Московского городского суда, которые любезно предоставили материалы уголовных дел, откуда мы брали примеры для данной работы.

ГЛАВА 1. СУЩНОСТЬ ПЕРЕКРЕСТНОГО ДОПРОСА

§ 1.1. Понятие и назначение перекрестного допроса

Основной причиной смерти был перекрестный допрос.

*Эпитафия на могиле повешенного
по приговору суда*

В этом параграфе мы объясним, что такое перекрестный допрос, чем он важен и полезен и почему не может быть ограничено право стороны в деле на проведение в суде перекрестного допроса.

Непосредственный перекрестный допрос — это одно из судебных действий, предусмотренных современным процессуальным законодательством. Он незаменим в качестве средства исследования и проверки представленных противником доказательств, а равно получения фактов в свою пользу. Франсис Л. Велман пишет: «Перекрестный допрос является основным средством установления фактов при споре сторон»¹.

Важность и трудность перекрестного допроса была очевидна уже в античные времена².

Есть примеры перекрестных допросов и в Библии. Мастерство ведения судебного спора в сконцентрированном виде проявляется именно в умении проведения перекрестного допроса. Это хорошо известно англичанам, издавна практикующим состязательное судоговорение и усердно культивирующим искусство «cross-examination». Приведем слова Д. Вигмора: «Перекрестный допрос — может быть, величайший правовой инструмент, когда-либо изобретавшийся для открытия правды»³.

Обычно перекрестному допросу подвергаются свидетели противной стороны. Поэтому особенность перекрестного допроса ярко выявляется через его сопоставление с прямым допросом. *Прямой допрос* — это первый допрос свидетеля по обстоятельствам, которые не были еще предметом показаний этого свидетеля⁴ в суде. Прямой допрос проводится стороной, представляющей показания данного свидетеля в качестве доказательства своего утверждения в суде.

Соответственно перекрестный допрос кратко можно определить таким образом: это *допрос свидетеля стороной, противоположной той, что проводила прямой допрос по обстоятельствам, которые были предметом прямого допроса данного свидетеля*. Таким образом, вопросы сторон *перекрещиваются*, главным образом, в пределах уже представленных обстоя-

¹ Wellman Francis L. The art of cross-examination. P. 7.

² Один из древнейших образцов перекрестного допроса дает Платон, в виде перекрестного допроса Сократом своего обвинителя — поэта Милета.

³ Цит. по: Kestler, Jeffrey L. (1982). Questioning technique and tactics. Colorado Springs, CO: Shepard s/McGraw Hill. P. 55.

⁴ Под «свидетелями», допрашиваемыми на перекрестном допросе, подразумевается самый широкий круг лиц, дающих в суде пояснения об обстоятельствах дела, удостоверяющих факты: это эксперты, специалисты, потерпевшие и пр.

тельств и фактов. Впрочем, тема о предмете и пределах требует особого рассмотрения¹.

В более развернутом виде о перекрестном допросе можно сказать, что это допрос юристом лица, чьи показания представляются в качестве доказательства противной стороной, для критического исследования и проверки содержащихся в них сведений, представленных в ходе прямого допроса, их источника и носителя, а также для получения новых данных от лица, допрошенного на прямом допросе.

Если считать правильным суждение о том, что судебные факты образуются в процессе судебного следствия, то любое показание может претендовать на статус доказательства только после испытания его перекрестным допросом. Ибо, как справедливо полагает Ф. Л. Велман, то, что было сомнительно на прямом допросе, становится истиной после перекрестного². Во всяком случае, показание делается гораздо более важным и сильным после перекрестного допроса, по сравнению с тем, каким оно, возможно, может стать в результате прямого допроса³.

И даже сама только возможность перекрестного допроса (хотя бы и нереализованная) есть уже гарантия правильности устанавливаемых судом фактов — угроза сильнее воплощения. Угроза разоблачения на перекрестном допросе удержит лжеца от исполнения своих злокозненных намерений. С другой стороны, отсутствие возражений противной стороны делает фактами представляемые суду данные. Ведь, как вам известно, истина в суде есть результат судебного разбирательства, согласия сторон.

Классики русского процессуального права К. К. Арсеньев, Л. Е. Владимиров, М. Ф. Громницкий, П. Сергеич и многие другие неоднократно подчеркивали, что искусство перекрестного допроса — самое важное и сложное из судебных искусств, сравниться с ним не может никакая иная область судебной деятельности⁴.

Перекрестный допрос необходим суду для критического исследования и оценки показаний лиц, представленных сторонами. В гражданском суде перекрестному допросу могут подвергнуться истец, ответчик, третьи лица, которые дают объяснения по делу. В уголовном суде, при наличии согласия давать показания, перекрестному допросу участниками стороны обвинения может быть подвергнут подсудимый. Очевидно, в виде исключения, перекрестный допрос может провести и судья — когда в его намерения входит проверка показаний свидетеля. Бывают ситуации, когда юрист вынужден проводить перекрестный допрос формально своего свидетеля, но фактически дающего показания против его стороны.

Юрист может использовать перекрестный допрос для того, чтобы нейтрализовать впечатление от данных, которые были получены от свидетеля при прямом допросе; уменьшить их убедительность; зародить со-

¹ См. § 1.3 настоящей работы.

² Wellman Francis L. Ibid. P. 63, 64.

³ Wellman Francis L. Ibid. P. 196.

⁴ См. напр.: Арсеньев К. К. Судебное следствие. СПб., 1871. С. 269—271; Владимиров Л. Е. Advocatus miles. СПб. 1911. С. 137, 138, 139 и др.; Громницкий М. Ф. Роль прокурора на суде по делам уголовным // Журнал министерства юстиции. 1896. № 2. С. 29—36; Сергеич П. Искусство речи на суде. Тула, 1998. С. 151 и след.

мнения у судей по поводу их правдоподобия, допустимости и, быть может, для того, чтобы получить доказательства, подтверждающие версию ведущего перекрестный допрос. В случае необходимости с его помощью юрист может подорвать доверие к самому лицу, чьи показания вредны для защищаемой им позиции в деле.

Перекрестный допрос в умелых руках — это скальпель, которым препарируют показания свидетеля противной стороны. «Будьте умелым хирургом», — говорит П. М. Браун (*Brown P. M.*) в своей книге «Искусство расследования. Тридцать принципов перекрестного допроса». Как хирург вскрывает гнойники и отсекает мертвые ткани, так и ведущий перекрестный допрос решительно и жестко должен исследовать характер и мотивацию свидетеля, его показания, подавлять сопротивление противника; разрушать его аргументацию.

Без непосредственного перекрестного допроса невозможно себе представить формирование доказательственной базы по юридическому делу в условиях состязательности¹. Поэтому всякого рода ограничения — официальные или неофициальные — на проведение перекрестного допроса являются свидетельством сокращения состязательности. А в широком контексте — это признак свертывания демократии и свободы в государстве, поворот к авторитаризму, проявление *следственной идеологии*.

В нашей стране право на проведение непосредственного перекрестного допроса вытекает из конституционных положений, касающихся правосудия. В Конституции РФ закреплены принципы состязательности, равноправия сторон, права лица на судебную защиту своих прав и законных интересов. Эти руководящие начала составляют правовую базу для проведения перекрестного допроса в любом виде судопроизводства. Несмотря на определенные отличия по порядку проведения, перекрестный допрос во всяком виде процесса основывается на этих общих началах состязательного правосудия.

Проведение перекрестного допроса в гражданском процессе предполагается ч. 2 ст. 177, ч. 1 ст. 187, ч. 4 ст. 188 ГПК РФ.

В уголовном судопроизводстве он предусматривается ч. 1—3 ст. 275, ч. 3 ст. 278, ч. 2 ст. 282 и другими статьями УПК РФ.

Перекрестный допрос применим в ходе рассмотрения дела об административном правонарушении. Возможность его проведения у мирового судьи по делам об административных правонарушениях предполагается ч. 1 ст. 25.1, ч. 2 ст. 25.2, ч. 5 ст. 25.5, ст. 25.6. ч. 2 ст. 29.7 и другими статьями КоАП РФ.

В арбитражном процессе стороны вправе прибегнуть к перекрестному допросу при исследовании доказательств в ходе рассмотрения дела по первой и апелляционной инстанциям. Это вытекает из ст. 8, 9, ч. 3 ст. 86, 162 и других статей АПК РФ.

¹ Бывает перекрестный допрос, опосредованный участием судьи. Это когда юрист лишен права непосредственно обращаться с вопросом к свидетелю, а обязан обратиться к председательствующему, который и решает, в какой форме задать вопрос или вообще отклонить его по своему усмотрению. Мягкой формой «опосредования» председательствующим судьей ведения допроса является дозволение ему вмешиваться в его ход до того, как сторона его окончит, а также отводить вопросы юриста, ведущего перекрестный допрос, по своей инициативе, без объяснения причин.

Анализируя особенности проведения перекрестного допроса в разных видах судопроизводства, можно заключить, что наиболее широкие возможности для проведения *непосредственного перекрестного допроса* законодателем созданы в уголовном процессе. Мы делаем такой вывод исходя из того, что при законодательном регулировании судебного следствия по уголовным делам явно отдано предпочтение активности сторон в представлении и исследовании доказательств. Суд обязан исследовать тот круг доказательств, которые представлены сторонами. Стороны уравнены в возможностях по представлению доказательств и их исследованию. Суд не вправе вмешиваться в представление сторонами доказательств и получает право на исследование представленного доказательства после того, как это закончили делать стороны.

Только при таких общих условиях можно представить себе *свободный непосредственный перекрестный допрос* в суде. Если взять, например, гражданский процесс, то там активность суда допускается ч. 2 ст. 56, ч. 1 ст. 57 и другими статьями ГПК РФ и может проявиться во вмешательстве председательствующего в ведении судебных допросов сторонами. Судья вправе задавать вопросы свидетелю в любой момент его допроса (ч. 3 ст. 177 ГПК)¹. С точки зрения чистоты идей состязательности и равенства сторон в доказывании своих утверждений перед судом — это «не есть хорошо». Действительной гарантией правильного ведения судебного следствия является прежде всего *ограничение власти председательствующего судьи одним лишь контролем над тем, как ведут его другие юристы*. Однако в гражданском процессе, как, впрочем, и в арбитражном, свобода проведения юристом перекрестного допроса находится под постоянной угрозой со стороны председательствующего.

Перекрестный допрос — это оружие честной и бескомпромиссной борьбы. Поэтому юристу в суде необходимо последовательно и настойчиво отстаивать свое право на *непосредственный перекрестный допрос* свидетеля противника; определять предмет и пределы допроса, тактику допроса, форму вопросов; не допускать ограничения своих прав на проведение перекрестного допроса, кто бы на них ни покушался.

Некоторые видят в перекрестном допросе угрозу для установления истины. Поэтому важно сразу указать на то, что перекрестный допрос не входит в противоречие с достижением истины по делу. Хотя надо откровенно признать, что история знает примеры издержек при проведении перекрестного допроса. Как и другие средства процессуальной борьбы, перекрестный допрос иногда может служить низменной эгоистической цели выигрыша дела любой ценой. Но ведь правильно говорят, что убивает не оружие, а люди. Порочен не сам перекрестный допрос, порочным может быть человек, который его использует.

Несмотря на опасности, возможные при применении перекрестного допроса, мы считаем, что в условиях состязательности уголовного судопроизводства это не только наиболее эффективный способ исследования данных, представляемых сторонами в качестве доказательств своих утверждений, но и единственно разумный и справедливый способ их исследования. Потому что альтернативой перекрестному допросу служит допрос, проводимый судьей единолично, без участия сторон. Отсюда недалеко и до инквизиционного способа получения истины по делу.

¹ Впрочем, такая практика иногда имеет место и в уголовных судах.

Важно и то, что перекрестный допрос верно учитывает природу человека. Подобно другим средствам процессуальной борьбы, он основывается на естественном предположении о неизбежной односторонности в освещении обстоятельств дела как обвинителем, так и защитником. Здравый смысл подсказывает, что каждая из сторон не будет акцентироваться на фактах, которые вредны для нее, а наоборот, будет подчеркивать выгодные для себя факты. Так было, есть и всегда будет в состязательном суде, где есть стороны, преследующие противоположные цели. Такова логика процессуальной борьбы. Борьбы безжалостной, где ставкой является честь и достоинство человека, его жизнь, здоровье, имущество.

В подобных условиях перекрестный допрос критически освещает любые сведения, представляемые суду, и значит, облегчает судье выполнение его миссии всесторонне, полно и объективно оценить доказательства по делу. Так что для юриста перекрестный допрос — это подчас жестокое, но разумное и действенное средство достижения истины в состязательном суде. «В идеальном суде, где все говорят правду и ничего кроме правды, перекрестный допрос, может быть, был бы и не нужен. Но в реальном суде до сих пор не найдено средство, которое заменило бы перекрестный допрос в качестве средства отделения правды от лжи, а преувеличенные утверждения привело бы к их действительным размерам»¹. С этим согласен русский классик: «... перекрестный допрос... для людей честных и умелых — это средство раскрыть то, что без него осталось бы недоступным для суда; притом это средство положено в основание уголовного судопроизводства, установленного у нас законом, и до сих пор лучшего не найдено»².

Говоря о значимости перекрестного допроса в правовой культуре состязательного судопроизводства, без преувеличения можно сказать, что он служит одной из фундаментальных гарантий прав и свобод человека. Мы имеем в виду право подсудимого на перекрестный допрос того, кто представляет против него избобличительные показания.

В соответствии с подп. «д» п. 3 ст. 6 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод (04.11.1950 г.) каждый обвиняемый в совершении уголовного преступления как минимум имеет право допрашивать показывающих против него свидетелей или право на то, чтобы эти свидетели были допрошены.

Право обвиняемого на допрос и очную ставку со свидетелем обвинения закреплено в законодательстве некоторых стран.

В свое время сказано было в крестоцеловальной записи Василия Ивановича Шуйского: «да и доводов ложных мне великому государю не слушати, а сыскивати всякими сыска накрепко и ставити с очей на очи, чтоб в том православное христианство безвинно не гибли». Да будет так и в современном русском суде.

В оправдательном приговоре, вынесенном 02.11.2000 г. Саратовским областным судом по уголовному делу по обвинению Забуравина Б. И. в совершении преступления, предусмотренного пп. «к», «н» ч. 2 ст. 105 УК РФ, говорится: «В соответствии с п. 3 д ст. 6 Европейской Конвенции «О защите прав человека и основных свобод» от 4 ноября 1950 года каждый обвиняемый в совершении уголовного пре-

¹ Wellman Francis L. Ibid. P. 7.

² Сергеев П. Искусство речи на суде. С. 152.

ступления имеет, как минимум, право допрашивать показывающих против него свидетелей или иметь право на то, чтобы эти свидетели были допрошены в суде. При решении вопроса о возможности окончания судебного следствия в отсутствии свидетеля Аверьянова, допросить которого в ходе судебного заседания не представилось возможным в связи с неизвестностью его места пребывания, подсудимый настаивал на реализации им своего права задать вопросы этому свидетелю, указывая на то, что и этот свидетель, как и свидетель Матюнькин, даст в суде показания, подтверждающие его доводы. Однако суд, не обладая полномочиями по розыску не явившихся в судебное заседание свидетелей, не имел реальной возможности обеспечить предусмотренными законом средствами явку свидетеля Аверьянова в судебное заседание и допрос его в суде. В то же время органы и лица, формирующие и обосновывающие обвинение, указав несуществующий адрес данного свидетеля, не обеспечили его явку в суд и допрос в судебном заседании. В связи с тем что подсудимый был лишен предоставленного ему международным соглашением права допрашивать показывающего против него свидетеля, показания свидетеля Аверьянова, данные им в период предварительного следствия, судебная коллегия считает невозможным использовать в качестве доказательства по данному уголовному делу¹.

Подсудимый не может быть лишен права на перекрестный допрос лиц, которые дают показания против него. Древнее процессуальное право обвиняемого ставить его «с очей на очи» с доносителем не может быть ограничено никакими ссылками на необходимость сохранения анонимности свидетеля с целью обеспечения его безопасности (ч. 3 ст. 11 УПК РФ). В ином случае обвиняемый будет беззащитен перед анонимными обличителями².

О ведении перекрестного допроса в подобных условиях говорится в заключительной главе настоящего пособия.

Итак, право на перекрестный допрос — священное и неотъемлемое право защиты на допрос свидетелей обвинения. Более того, право на перекрестный допрос является абсолютным правом любого участвующего в судопроизводстве лица для защиты своих прав и законных интересов.

Драматическая история правосудия в нашей стране свидетельствует, что, когда власти начинают прибегать к псевдосудебным репрессиям в отношении «асоциальных элементов», они ограничивают или вовсе запрещают перекрестный допрос в суде.

Идеальными условиями для проявления всех достоинств перекрестного допроса являются: а) пассивность суда и его невмешательство в перекрестный допрос при условии соблюдения сторонами установленного порядка судоговорения; б) предоставление свободы сторонам формировать доказательственную базу и проводить по своему усмотрению перекрестный допрос любого лица, удостоверяющего факты в суде в пользу противника.

¹ Архив Саратовского областного суда.

² Положения ч. 9 ст. 165 УПК РФ имеют действие только в пределах предварительного расследования. В суде свидетель, эксперт обвинения, потерпевший должны быть представлены стороне обвинения для проведения перекрестного допроса. Со стороны суда могут быть предприняты меры предосторожности: нахождение допрашиваемого вне пределов видимости подсудимого, его защиты и аудитории из зала заседания, использование устройства по изменению голоса и пр. Однако защите не может быть отказано в проведении перекрестного допроса свидетелей обвинения.

Как уже говорилось, УПК РФ вполне последовательно выражает эту идеологию. Так, из принципа состязательности (ст. 15 УПК) вытекает положение об активности сторон по представлению и исследованию доказательств. Инициатива суда сохраняется в том, что касается проверки и оценки сведений, уже представленных и исследованных сторонами. Суд (судья) не должен подменять стороны в том, какими доказательственными средствами они считают возможным разрешить уголовно-правовой спор.

С приведенными принципиальными положениями связано коренное изменение порядка судебного допроса. Вместо ранее практиковавшегося первоначального основного допроса судьей свидетеля и свободного рассказа последнего, судебный допрос разделился на первоначальный допрос юристом *своего* свидетеля, чьи показания он представляет в суде, и перекрестного допроса этого же лица *противной* стороной. Последний этап допроса — постановка допрошенному сторонами свидетелю дополнительных вопросов председательствующим (членами суда) — не обязателен и осуществляется по усмотрению судьи.

Мы, как уже стало ясно читателю, пересмотрели определение перекрестного допроса, которое было распространено в нашей научной литературе на протяжении последних 150 лет. Согласно бытовавшим ранее представлениям *перекрестный допрос — это допрос сторонами и судом одного и того же лица по одним и тем же обстоятельствам*. При таком взгляде на него не исключалась возможность перекрестного допроса на предварительном расследовании, ограничивались пределы перекрестного допроса, а главное, предполагалось активное участие в нем суда, вмешательство председательствующего в ведение перекрестного допроса в любой момент и в любой форме.

Мы основываемся на другой идеологии — состязательной. Все доказательства делятся на обвинительные и оправдательные, стороны равны в представлении и исследовании доказательств. Устность, непосредственность, гласность — вот условия, при которых происходит судебное доказывание. Все это теперь закреплено в процессуальном законе. В результате многовекового развития нашего судопроизводства выстрадан порядок, при котором перекрестный допрос получает положенное ему место в культуре и обрядах судоговорения. И поэтому в каждом случае, когда юрист оказывается в ситуации, где ставится вопрос об ограничении его права на проведение перекрестного допроса, он должен опираться на приведенные нами выше соображения, положения Конституции РФ, международного права и русского процессуального закона.

Конечно, тактический рисунок, манера проведения перекрестного допроса, представления о допустимости тех или иных технических средств ведения перекрестного допроса определяются не только законом, но и многими другими обстоятельствами: культурой, традициями судоговорения, воспитанием наших юристов. Очевидно, мы сейчас находимся только на начальном этапе формирования культуры состязательного судоговорения и перекрестного допроса как неотъемлемой части ее¹. Значит, надо расти, совершенствоваться, развиваться. Для новых поколений

¹ Далее будут приводиться примеры из современной судебной практики, иллюстрирующие это соображение.

отечественных юристов, полагаем, перекрестный допрос будет вполне привычным орудием добывания фактов в суде.

И последнее. Проведение перекрестного допроса — это диспозитивное право стороны. Она вправе свободно распорядиться этим правом, в том числе и в форме отказа от проведения перекрестного допроса. Поскольку право перекрестного допроса есть одно из самых существенных прав, предоставленных законом стороне для защиты своих интересов, постольку председательствующий обязан в каждом случае, когда у стороны появляется это право, разъяснять его и предложить воспользоваться им. Иначе оно может остаться мертвой буквой.

Когда по закону судья не вправе вмешиваться в допрос, а свидетель лжет или утаивает правду об обстоятельствах дела, кто покарат зло лже-свидетельствования и помешает восторжествовать несправедливости? Кто даст «объективную истину» как абсолютное знание? Бог? Его представитель на земле? Или может Истина сама явит себя?

Пойди в суд и сам добудь истину — судебную истину. С помощью перекрестного допроса. Правда доступна свободному человеку, который борется за нее открыто и честно, перед лицом таких же, как он, свободных людей. Перекрестный допрос — это средство убеждения тех, кто ищет правды в независимом суде свободной страны и кто вправе искать судебную правду, доступную обычному человеку, каковым является каждый из нас.

§ 1.2. Отличие судебного допроса от следственного допроса

Некоторые наши коллеги полагают, что перекрестный допрос может иметь место и в ходе досудебного производства. Причиной столь при-скорбного заблуждения является бытовавшее в отечественной литературе представление о том, что перекрестный допрос одновременно ведут обе стороны и суд по одним и тем же обстоятельствам дела. При этом допрашивающие попеременно ставят вопросы допрашиваемому с целью узнать истину, т. е. как бы ведут «перекрестный огонь» по противнику.

Между тем перекрестный допрос — это судебное, а не следственное действие. Он может проводиться несколькими допрашивающими с одной стороны, но не это его родовая черта. Принципиальное его отличие в том и состоит, что он проводится прямо перед составом суда. Сведения, получаемые из показаний допрашиваемого, непосредственно адресуются судье, присяжному. Скажем больше: юрист ведет перекрестный допрос *не только и не для того, чтобы получить сведения об обстоятельствах дела* (эта задача отходит на второй план), а прежде всего для того, чтобы критически исследовать доказательство противника, проверить его и таким путем убедить судью в существовании или отсутствии каких-либо фактов.

Итак, перекрестный допрос — это исключительно судебный допрос, который попеременно проводится сторонами в отношении свидетелей своих противников. Этим обусловлены и другие его особенности. Укажем их.

Открытость, гласность судебного допроса

Показания в суде даются гласно, открыто, непосредственно перед аудиторией. Возможно, в присутствии знакомых, родственников допра-

шиваемого. Возможно, свидетелю предстоит предстать перед аудиторией, недружелюбно или враждебно настроенной.

Обстановка в зале судебного заседания оказывает влияние на допрашиваемого. Допрашиваемый знает, что его речь в суде прямо воспринимается слушателями. Любые ошибки, оговорки, внешний вид замечаются присутствующими в зале, в том числе процессуальными противниками; ответы его фиксируются в протоколе судебного заседания.

Таким образом, в ходе судебного допроса информацию юристу надо получить от человека — свидетеля, который может чувствовать себя неуверенно. Он оказывается в необычной для него обстановке, и от него ждут действий по необычным для него правилам. В этом состоит преимущество, которым надлежит воспользоваться в перекрестном допросе.

Однако юрист, ведущий допрос, тоже на виду. Его образ, личность, речь, поведение также воспринимаются и оцениваются аудиторией, составом суда. Манера ведения перекрестного допроса оказывает влияние на формирование внутреннего убеждения судей. Поэтому каждая ошибка юриста сказывается на силе убеждения получаемого доказательства.

Непосредственное восприятие и осмысление значения показаний судом

Информация, получаемая от свидетеля, адресуется судебной аудитории. В первую очередь — судьям (присяжным). Они оценивают ее и делают выводы. Как сказал когда-то Б. Паскаль, *доводы, до которых человек додумывается сам, обычно убеждают его больше, нежели те, которые пришли в голову другим*. А еще раньше по этому же поводу М. Квинтилиан заметил, что *судьи неохотно слушают человека, превосходящего должность их*. Поэтому наведение исподволь судьи на благоприятное мнение является сверхзадачей перекрестного допроса.

Таким образом, из фактора аудитории вытекает, что судебный перекрестный допрос аргументативен, поскольку убеждение у судей складывается по мере исследования доказательств. Показания допрашиваемого усилиями юриста становятся аргументом. Формирование аргумента происходит в ходе судебных допросов свидетеля юристами и судом. Важно, чтобы ко времени судебных прений у судей уже сложилось определенное мнение, и в идеале аргументы юриста должны быть уже усвоены судьями и стать для них «своими». В связи с этим сэр Джеймс Скарлет вывел теорему: ничто более так не воздействует на ум присяжных, как результат их собственного исследования; и открытия, сделанные ими самими, всегда оказывают на них наибольшее впечатление; именно за свои собственные открытия присяжные держатся с величайшим упорством и часто, вероятно, вплоть до исключения любого другого факта по делу¹.

Для юриста, ведущего допрос, судебный допрос является средством в неявной форме обосновать свои утверждения. Поэтому показания должны контролироваться и направляться юристом, ведущим перекрестный допрос.

Существенный разрыв во времени между описываемыми свидетелем обстоятельствами и проведением перекрестного допроса

Это одна из давно обсуждаемых проблем. С момента описываемых свидетелем событий до момента, когда ему надлежит дать по ним показания, как правило, проходит несколько месяцев, иногда — лет, что не может не сказаться на качестве показаний. Ф. Велман пишет: «Наиболее

¹ Wellman Francis L. Ibid. P. 170.

Далее. Судебный допрос есть устный диалог по поводу обстоятельств, предположительно существовавших в прошлом. Показания свидетеля во время перекрестного допроса являются ответами на вопросы юриста, ведущего допрос, или судьи. Факты, полученные в ходе судебного допроса, есть результат внутреннего мыслительного процесса, приводящего судью к некоему убеждению.

Юрист не может сам удостоверять факты. Он может это сделать только устами свидетеля, эксперта и других допрашиваемых лиц. Нужно убедить судью в правдоподобии доказываемых фактов теми словами, которые произносит допрашиваемый.

Отсюда вытекает вывод: все факторы, сопровождающие речевой обмен в суде, должны быть учтены и использованы юристом при проведении перекрестного допроса. На использовании к своей выгоде речевых и прочих факторов строится значительная часть техник ведения перекрестного допроса.

Относительная скоротечность перекрестного допроса

Эта черта определяется двумя моментами. Первый и самый главный из них — это фактор аудитории. В суде показания воспринимаются на слух. Если слушателями являются присяжные, т. е. непрофессионалы, то на них быстро начинает сказываться утомляемость. Неподготовленные слушатели в состоянии с должным вниманием воспринимать информацию на слух и осмысливать ее примерно 10—15 минут. Потом наступает усталость. Потом начинается скука. А это значит, что все усилия юриста окажутся бесполезными, если члены суда слушают перекрестный допрос невнимательно или вообще он начинает их раздражать (а раздражение переносится на юриста и его дело) из-за непонятности, кажущейся им ненужности, затянутости и пр.¹

Второй фактор состоит в том, что на перекрестном допросе нет необходимости (напротив, это даже вредно!) проверять все первоначально данное показание. Перекрестный допрос сосредотачивается только на тех обстоятельствах, которые важны для юриста и его дела. На них должно быть обращено внимание аудитории, по ним должна проводиться проверка.

Во время перекрестного допроса допускается открытое столкновение юриста со свидетелем противника

Так бывает, конечно, не всегда. Но бывает. У юриста не должно быть никаких колебаний, когда надо разоблачить в самой жесткой и агрессивной манере лживые показания, которые действительно вредят его делу. Все присутствующие в зале исходят из предположения о том, что юрист будет критиковать, искать слабые места в доказательствах противника. Присяжные встретят сочувственно такого рода действия допрашивающего, когда свидетель дискредитирует себя.

Мы присоединяемся к мнению наших зарубежных коллег, что перекрестному допросу присущ особый настрой и энергия. Настоящий *направленный перекрестный*² допрос невозможен без агрессивности, напористости. Судебной этикой это допускается.

¹ Правда, бывают редкие случаи, когда юристу надо усыпить внимание допрашиваемого, и даже судей. Об этом будет сказано ниже.

² Перекрестный допрос, не стремящийся к определенной цели, есть пустая трата времени, если не хуже того — помощь противнику.

«Контролировать свидетеля, заставляя его говорить только то, что хочет адвокат, — вот основная идея перекрестного допроса», — говорит профессор А. Янгер и указывает, что эта идея была сформулирована еще Цицероном¹.

Поэтому юрист, ведущий перекрестный допрос, безусловно, должен обладать качествами бойца. Обе стороны должны готовиться к поединку за показания ключевого свидетеля. Сам свидетель также не может не понимать, что его показания будут проверять. Юрист вправе оказывать непосредственное психолингвистическое воздействие на свидетеля, чтобы подчинить его себе, заставить изменить показания, признаться во лжи. Все это происходит публично, на виду у всех присутствующих в зале суда, что создает атмосферу драматизма. При этом арсенал технических средств воздействия на личность допрашиваемого у юриста иной, чем на предварительном расследовании, и у юриста всегда есть одна особая задача. Она состоит в том, чтобы завоевать и сохранить расположение суда к себе и своему делу. Это бывает сопряжено с «разрушением» первоначальных показаний допрашиваемого и даже причинением существенных неудобств его психическому самоощущению.

§ 1.3. Предмет и пределы перекрестного допроса

Перекрестный допрос должен быть ограничен предметом прямого допроса и вопросами, затрагивающими надежность свидетеля. Суд может, в осуществление дискреционных полномочий, разрешить исследование дополнительных обстоятельств, как на прямом допросе.

Rule 611 (b). Rules of Evidence for United States Courts and Magistrates

В ходе перекрестного допроса показания, данные во время главного допроса, подвергаются проверке по тем пунктам, которые выбирает юрист. Однако существует одно главное правило. Перекрестный допрос главным образом ограничен теми фактами, которые были получены на прямом допросе этого свидетеля.

Вместе с тем перекрестный допрос не может быть замкнут в пределах темы основного (первоначального) допроса. Наш процессуальный закон этого не предписывает. В частности, предметом исследования на перекрестном допросе могут стать репутация свидетеля, его физические и интеллектуальные качества, его прошлое, которые позволяют суду правильно оценить его способность удостоверить факты по делу.

Еще в древности проверка репутации признавалась неотъемлемой частью перекрестного допроса свидетеля противника: «Можно предлагать вопросы вне дела в свою пользу, например о поведении, о нравах, выясняя порочащие обстоятельства: не слишком ли низкого состояния, не

¹ *Younger A. A Letter in Which Cicero Lays Down the Ten Commandments of Cross-Examination // Litigations. Winter 1977. № 18, 19. P. 3.*

друзья ли доносчику, не враги ли обвиняемому и т. д. В ответах их искать то, что нам полезно и что может обнаружить ложь или злобу их»¹.

То же самое отмечал Л. Е. Владимиров: «Дозволительно и по закону и по судебной этике предлагать свидетелю вопросы, изобличающие его в физических и нравственных свойствах, подрывающих доверие к его способности быть надежным источником достоверности, требуемой в суде»². При этом вопросы юриста, который ведет перекрестный допрос, оставаясь жесткими и нелюбезными, не должны входить в конфликт с этикой и благопристойностью, и тем более с требованиями закона³.

Полагаем, перекрестный допрос в этой части может касаться следующего: 1) пристрастий и предубеждений допрашиваемого; 2) мотивов для преувеличения или искажения фактов; 3) предыдущих конфликтов с законом, аморальности свидетеля; 4) памяти, наблюдательности; 5) интеллектуальных способностей; 6) условий восприятия событий, хранения и передачи информации; 7) утверждений, сделанных на предварительном расследовании; 8) используемых письменных заметок; 9) отношений с другими участниками процесса.

Если ведущий перекрестный допрос пытается выявить новые факты, которые не были предметом прямого допроса и которые не связаны с проверкой надежности свидетеля, он должен превратить свой перекрестный допрос в прямой допрос, т. е. относиться к свидетелю, как к *своему*. Это касается прежде всего запрета задавать этому свидетелю наводящие вопросы, а также выражать недоверие к данному свидетелю или его показаниям. Следовательно, второе правило, которое необходимо соблюдать, состоит в следующем: сторона не может представлять новые факты в свою пользу посредством приемов перекрестного допроса. Из него вытекает дозволение стороне развивать свой перекрестный допрос в любом направлении, *но по правилам прямого допроса*. Право провести перекрестный допрос свидетеля противника по фактам и обстоятельствам, извлеченным прямым допросом, является абсолютным и не может быть ограничено судом. Но там, где целью перекрестного допроса является проверка надежности такого свидетеля, его методы и пределы зависят от дискреционного усмотрения председательствующего. Судья вправе ограничить, по своей инициативе или ходатайству стороны, применение перекрестного допроса в данной области при обнаружении злоупотреблений допрашивающего. Вместе с тем судья не может отказать ему в предъявлении допрашиваемому доказательств для достижения цели проверки надежности свидетеля противника.

Когда перекрестный допрос ведется по обстоятельствам, которые были предметом прямого допроса, юристу разрешается задавать наводящие вопросы. Однако когда перекрестный допрос распространяется на иные обстоятельства или переходит на новые темы, допрашивающий не вправе задавать свидетелю наводящие вопросы и должен ограничиться получен-

¹ См.: *Квинтилиан М. Ф. Двенадцать книг риторических наставлений* / пер. с лат. А. Никольского. Ч. 2. СПб., 1834. С. 333.

² *Владимиров Л. Е. Advocatus miles. Пособие для уголовной защиты*. СПб., 1911. С. 137.

³ См. об этом: *Владимиров Л. Е. Указ. соч.* С. 138–139.

Следует вместе с тем отметить, что не все рекомендации мэтра отечественной процессуальной науки, предложенные в цитируемой работе, безупречны и действительны в современных условиях. Их критику см. в работе: *Сергейчук П. Искусство речи на суде*. М., 1988. С. 327–328.

ными ответами, не пытаясь подвергнуть их сомнению¹. Причина для такого запрета состоит в том, что исследование несущественных обстоятельств, затеянное на перекрестном допросе, не должно стать препятствием для нормального развития процесса и быть пустой тратой времени.

Таким образом, дискреционному усмотрению суда подлежит регулирование только той области перекрестного допроса, которая находится вне пределов, заданных прямым допросом. К этому надо добавить то существенное соображение, что многое здесь зависит от активности вашего противника. В некотором смысле правы те авторы, которые указывают, что пределы перекрестного допроса определяются сторонами — это их диспозитивное право (вытекающее из права на формирование доказательственного материала)². В связи с этим Ф. Велман пишет: «Редко бывает полезным направлять вопросы по обстоятельствам, связанным с его рассказом, будет гораздо лучше, если вы затронете те обстоятельства, по которым он не свидетельствовал и, следовательно, скорее всего, не готовился отвечать³. С ним солидарен и П. Сергеич: «В виде общего правила я бы сказал: не заботьтесь о том, что он сказал следователю. Это и без вас выяснит прокурор. Постарайтесь найти ряд таких отрывочных вопросов, которые могли бы уничтожить или изменить значение всего показания или его отдельных частей⁴».

Очевидно, что определение границ перекрестного допроса может быть предметом спора между юристами, который разрешается судом. Процессуальный противник может и *должен* стараться ограничить круг и направленность вопросов, которые ставит юрист, ведущий перекрестный допрос, посредством обращения к председательствующему с ходатайством снять недопустимый или не относящийся к делу вопрос. Но если подобное возражение не сделано заинтересованной стороной, вся тяжесть нежелательных последствий в виде ответа допрашиваемого на «неправильный вопрос», «опасный вопрос» падает на нее.

Итак, пределы перекрестного допроса есть во многом результат борьбы или, если угодно, «соглашения сторон». С одной существенной оговоркой, суть которой мы разьясим позднее: *если на то будет воля судьи*.

§ 1.4. Проверка перекрестным допросом репутации свидетеля

Сделаем его объектом для особой разновидности попытки, которую мы припасли для лжесвидетелей.

Ф. Л. Велман.

«Искусство перекрестного допроса»

В непосредственной связи с темой предыдущего параграфа находится проблема о допустимых пределах проверки перекрестным допросом репутации свидетеля противника.

¹ См. об этом § 3.1.3 настоящей работы.

² Как заметил Д. Януцци, «область перекрестного допроса свидетеля противника совершенно безгранична, за исключением того, что задаваемые вопросы должны быть относимыми, по существу фактов и правильными».

См.: Jannuzzi, John Nicholas (1982). Handbook of Cross-examination: The mosaic art. 2d ed. Prentice-Hall, Inc. Englewood Cliffs, New Jersey. P. 11.

³ Wellman Francis L. Ibid. P. 62.

⁴ Сергеич П. Уголовная защита. Практические заметки. СПб., 1913. С. 104.

Лорд Брамвел в своей статье (впервые опубликованной в феврале 1892 г.) писал: «Судебный приговор по уголовному делу, как бы ни спорили, состоит не только в наказании; его результатом является и потеря репутации, с чем должно сталкиваться лицо, когда-либо вызывающееся на свидетельское место... Ради истины будет хорошо, чтобы был страх перед перекрестным допросом... Он должен быть понимаем не как тривиальное судебное действие, но как тяжелое испытание»¹.

Мы разделяем мнение, что перекрестный допрос по вопросу о доверии к свидетелю имеет все законные основания к применению, чтобы достигнуть такого же результата, что и прочие приемы борьбы; но это сильное оружие для доброго предоставляет одинаковые возможности и дьяволу, поэтому оно должно быть использовано с величайшей осторожностью².

Определение уместности или неуместности постановки вопросов для проверки репутации относится, конечно, к компетенции суда. Обязанность судьи состоит в том, чтобы позволить постановку таких вопросов свидетелю только тогда, когда его репутация поставлена под сомнение юристом по достаточно веским основаниям. Если такие основания слабы, суд вправе их не допускать. Вопросы, направленные на проверку репутации свидетеля, будут оправданы, если обвинение, которое они в себе несут, является истинным и убеждение судьи оправданно подвергается испытанию по поводу надежности репутации свидетеля.

Вопросы, которые не позволяют пролить свет ни на подлинное положение вещей в деле, ни на репутацию и честность свидетелей, но которые только показывают ошибки, в которых, возможно, эти люди уже давно раскаялись и загладили их, такие вопросы часто имеют единственной целью причинение унижения и позора. Подобного рода раскопки в частной жизни, внутренних делах и прегрешениях, вероятно, вовлекающих совершенно невиновных лиц, которые не имеют ничего общего с тем, чтобы как-то содействовать разрешению этого дела и которые не способны дать удовлетворительных объяснений и даже самозащиты, — это то, что составляет незаконную часть искусства перекрестного допроса.

Юрист, превратившийся в рупор интересов своего клиента, в том числе его мести, может причинить невыразимые страдания свидетелю и превратить перекрестный допрос в неоправданную пытку. Юрист, который позволяет себе сбиться с праведного пути из-за чрезмерного рвения и желания угодить своему клиенту и готов принести любую жертву, чтобы унижить противника, тем самым искажает настоящее назначение своей профессии и теряет уважение к себе. Нет ничего более непрофессионального, чем задавать вопросы, которые оскорбляют не только свидетеля, но и честь невиновных лиц, просто по той причине, что клиент желает, чтобы они были допрошены. Даже случайно выигранный вердикт, когда на присяжных произвело впечатление применение таких методов, будет довольно бедной компенсацией за тот урон, который юрист причинит своей репутации в глазах судейского сообщества³.

¹ *Wellman Francis L. Ibid. P. 188.*

² *Wellman Francis L. Ibid. P. 183.*

³ *Wellman Francis L. Ibid. P. 183.*

Чтобы получило оправдание исследование материалов, не относящихся к основному предмету дела, а полученных только для того, чтобы опозорить свидетеля или показать его предвзятость перед присяжными, эти материалы должны по крайней мере быть способны подорвать его обычно предполагаемую у любого человека моральную репутацию и доверие к нему как к свидетелю. Не могут быть оправданы вопросы, которые направлены просто на то, чтобы принизить личность свидетеля, и те, которые не способны проверить его правдивость.

Юрист в деле может иметь в своем распоряжении материал, способный причинить вред свидетелю, но уместность использования его часто становится серьезным вопросом даже в делах, где употребление его будет совершенно законным и правильным. Грубое оскорбление чувств свидетеля может быстро отразиться на присяжных, и их симпатии перейдут на его сторону. Далее, нельзя не считаться и с судьей. Возмущение председательствующего судьи вряд ли стоит провоцировать.

В заключение заметим, что в делах об оскорблении, клевете всегда дозволительно атаковать репутацию истца, независимо от того, дает ли он в свою пользу показания или нет. Репутация истца здесь является прямым предметом исследования в том, что касается вопроса, насколько действиями ответчика был причинен вред этой репутации.

§ 1.5. Цель и задачи перекрестного допроса

Перекрестный допрос не замыкается в себе. Подобно художнику, который, работая над мозаикой, складывает части и кусочки материала, чтобы создать из них целостную картину, кроссэкзаменатор имеет целью расщепить доказательство противника на куски, которые к концу судебного следствия будут сочетаться с его собственными доказательствами так, что либо они вместе образуют мозаичный факт, поддерживающий позицию кроссэкзаменатора, либо доказательство противника превращается в безвредный материал.

Д. Януцци.

*«Руководство для перекрестного допроса:
искусство мозаики»*

Очевидно, что общая направленность перекрестного допроса является критической. Большинство авторитетов склоняется к тому, что перекрестный допрос является орудием разрушения или ослабления силы показаний свидетеля, представляемых противником.

В первую очередь, с помощью перекрестного допроса проверяют правдивость и вероятность показаний свидетеля противника, что равнозначно порождению у суда сомнений в их правдоподобии, и, во вторую очередь, стремятся получить новые благоприятные сведения.

Однако при любой направленности «целью перекрестного допроса должно быть установление истины, хотя бы она и была труднодостижимой. Если показания свидетеля являются совершенно ложными, пере-

крестный допрос должен быть направлен на полное их разрушение. Если показания свидетеля являются частично правдивыми, а частично нет, то перекрестный допрос должен быть направлен против ложной части»¹. При этом под «истиной» в данном случае надо понимать убеждение юриста в правильности своей позиции. Адвокату необходимо прийти к определенному мнению по совести, свободно, беспристрастно изучив материалы дела и не поддаваясь ничьему влиянию. «Ни один клиент не может принудить юриста к проведению перекрестного допроса с целью разрушения правдивых показаний свидетеля, т. е. показаний, в правдивость которых верит юрист»². Юрист должен принять такие показания противника и смириться с решением суда.

Задачами перекрестного допроса могут быть: 1) дискредитация результатов прямого допроса, разрушение показаний и подрыв доверия к свидетелю противника, дающему неправильные сведения; 2) если в показаниях имелись некоторые преувеличения, одностороннее освещение, то требуется возвращение рассказа такого свидетеля к действительному положению обстоятельств, приведение его в соответствие с другими фактами по делу или здравым смыслом; 3) получение новых сведений в свою пользу.

Первая задача, условно говоря, «разрушительная». Достижение ее включает не только подрыв доверия к информации, представленной свидетелем противника, дискредитацию свидетеля непосредственно в ходе самого перекрестного допроса, но также *закладывание оснований для последующего разрушения* показаний данного свидетеля, или для разрушения других доказательств, или заявления ходатайств (скажем, об отводе эксперта противника ввиду его некомпетентности), жалоб (в том числе в вышестоящий суд). В последних случаях имеет место своего рода *отложенное разрушение* доказательства противника: не во время самого перекрестного допроса, а потом, в ходе других судебных действий, или даже в прениях, или даже в апелляционном (кассационном суде), но на основании данных, полученных на перекрестном допросе.

Способами достижения первой задачи могут быть: 1) выявление искажений, сокращений или преувеличений в показаниях, данных как в суде (независимо от того, во время прямого или перекрестного допроса), так и до суда, а также противоречий с другими доказательствами, имеющимися в деле; 2) демонстрация того, что факты, содержащиеся в показаниях, по своей природе невозможны и противоречат здравому смыслу³; 3) показать, что свидетель не способен давать показания относительно тех фактов, которые призван удостоверить; 4) заставить его признать то, что он не вполне уверен в тех фактах, относительно которых ранее прямо утверждал; 5) подвергнуть сомнению его добропорядочность, выявить порочащие его факты (опровергнуть фактическую презумпцию истинности свидетельских показаний); 6) доказать его пристра-

¹ Wellman Francis L. Ibid. P. 204.

² Loc. cit.

³ В частности, это касается опровержения алиби.

Даже если свидетель не меняет своих показаний, данный способ может быть использован, чтобы представить факты в такой последовательности и с таким значением, чтобы дискредитировать утверждения свидетеля при помощи логических выводов.

стность или предубежденность по делу в целом или какой-то его части; 7) подвергнуть сомнению профессиональную состоятельность свидетеля-специалиста, компетентность эксперта¹.

Вторая задача, условно говоря «коррекционная», заключается в том, чтобы: 1) показать, что свидетель не способен давать правильные показания относительно тех фактов, которые призван удостоверить; 2) вызвать сомнения в реальности существования обстоятельств, дающих свидетелю возможность правильно воспринять какие-то обстоятельства; 3) показать, что прошедшее время и сопутствующие этому обстоятельства исказили воспоминание фактов свидетелем и поэтому показания его носят преувеличенный характер; 4) убедить, что свидетель-специалист, эксперт не имел достаточных материалов и возможности сделать обоснованные выводы².

Третья задача — «эвристическая» — достигается посредством: 1) новой интерпретации свидетелем фактов в пользу допрашивающей стороны; 2) установления новых фактов, которые ранее не сообщались свидетелем; 3) дополнения, усиления эффекта от ранее установленных фактов различного рода речевыми и прочими средствами и приемами.

§ 1.6. Техника перекрестного допроса

Искусству нельзя научить по учебнику. Искусством овладевают, постоянно практикуясь в известном роде деятельности, скажем, в ведении того же перекрестного допроса. Однако можно описать известные способы, к которым прибегали мастера. И таким образом сделать первый шаг в овладении искусством перекрестного допроса. Поэтому мы говорим о техниках как разнообразных приемах и средствах, которые ранее уже показали свою результативность при ведении перекрестного допроса.

Любое действие, речевое и неречевое, совершаемое юристом при ведении перекрестного допроса с целью повышения его эффективности, является техническим приемом. *Технический прием* — это наиболее целесообразный, с точки зрения достижения желаемого результата, поведенческий акт юриста, ведущего перекрестный допрос. Поэтому к техническим приемам относятся и формулировка вопроса, и интонация, и жест, и мимика, и позиционирование ведущего перекрестный допрос в зале суда. Но это также и его действия по созданию условий, благоприятных для проведения перекрестного допроса, подавления противника, расположения к себе аудитория и т. п.

Большинство техник перекрестного допроса основаны на искусстве вести устный диалог в вопросно-ответной форме. Вслед за М. Ф. Квин-

¹ В этом русле находятся вопросы, назначение которых состоит в том, чтобы снизить уровень доверия к информации свидетеля путем выявления его прямой или косвенной заинтересованности в исходе процесса; его дружеские, деловые, любовные и прочие отношения со стороной, в пользу которой он свидетельствует; его враждебность к противоположной стороне по этнической, социальной или какой-нибудь другой причине. В некоторых случаях представляется возможным подорвать доверие к свидетелю путем постановки вопросов, освещающих в неблагоприятном свете его собственное поведение в связи с предметом судебного спора.

² Тем самым готовятся основания для ходатайства о проведении дополнительной или повторной судебной экспертизы и соответственно подрыва заключений экспертизы, содержащей выводы в пользу противника.

тилианом повторим, что постановка вопросов — главное средство судебного допроса¹. Основу техники перекрестного допроса составляет умение юриста в вопросно-ответной форме получать заслуживающие доверия суда сведения о существенных обстоятельствах.

Сообразно с этим мы относим к техническим приемам прежде всего речевые акты — вопросы, их грамматическую форму, последовательность, смысловое содержание и другие качества. Соответственно мы уделим большее внимание, во-первых, использованию прагматических свойств вопросов, во-вторых — оказанию психолингвистического воздействия на допрашиваемого и, в-третьих, — применению различных приемов по повышению эффективности восприятия и осмысливания аудиторией сказанного на допросе (обоими его участниками!).

Естественно, к речевым техникам относятся не только те, что касаются постановки вопросов. Нужно иметь в виду все аспекты речевой коммуникации, которыми характеризуется проведение перекрестного допроса. Ведь по сути сведения, сообщаемые свидетелем и воспринимаемые и осмысливаемые аудиторией, есть *смыслы*, которые передаются, создаются *речью*.

Техника перекрестного допроса включает в себя набор приемов (речевых, преимущественно), которые направлены на: 1) речь как средство общения юриста и свидетеля; 2) свидетеля; 3) юриста — кроссэкзаменатора; 4) юриста — процессуального противника; 5) аудиторию.

Напомним в связи с этим, что простейшая модель речевой коммуникативной ситуации включает в себя шесть элементов: адресанта, адресата, послание, контекст (или то, к чему отсылает послание), физический контакт (звуковые волны, бумага — все то, что способно передавать знаки в их фонетической или графической форме) и код.

Модель коммуникативной ситуации

Контекст

Сообщение

Адресант

.....

Адресат

Контакт

Код

Есть смысл напомнить, что основные стратегии доказывания происходят от основных фигур мысли: (1) уничтожение позиции противника; (2) уничтожение смысла предмета речи; (3) уничтожение отношения к предмету речи; (4) поддержание контакта с аудиторией.

¹ См.: Квинтилиан М. Ф. Указ. соч. С. 325.

Очевидно, эта схема применима и к характеристике тактик перекрестного допроса.

Сам факт того, что «наши мысли являются» нам не иначе как в словах, что внутреннее убеждение формируется у судей под влиянием речи, наводит на мысль, что вся совокупность речевых фактов и внеречевых обстоятельств должна быть предметом целенаправленного управления со стороны лица, ведущего перекрестный допрос.

Соответственно меры по завоеванию юристом расположения аудитории, повышению внимания к своей речи — вопросам, а также к ответам допрашиваемого, если они имеют существенное значение, составляют важнейшие из техник перекрестного допроса.

Для того чтобы убеждать, надо, в первую очередь, быть услышанным и понятым. Большинство из техник судебного допроса направлены на повышение эффективности речевой коммуникации.

Использование прагматической функции речи составляет основу умения вести перекрестный допрос. Техники судебного допроса складываются из различных речевых приемов эмоционально-психического воздействия на допрашиваемого; диалектической аргументации; использования логико-семантических, грамматических, прагматических свойств вопросов и приемов их постановки для получения максимально правдоподобных сведений от свидетеля об обстоятельствах дела; контролирования и направления показаний допрашиваемого; эристических уловок, софистической аргументации; убеждения суда в правдоподобности показаний, наведения эмоций на аудиторию и пр.

Никогда не будем забывать, что к приемам относятся **все поведение юриста в зале суда, в ходе допроса (включая язык тела)**, а также его деятельность вне зала судебного заседания. Манеры юриста, его имидж, компетенция, нравственные качества, знание дела и прочие моменты **должны работать**: внушать определенную мысль, оказывать нужное впечатление на слушателей. В частности, укажем на досудебную подготовку благоприятных условий для разрешения задач перекрестного допроса: наведение справок о личности свидетеля, его контактах с участниками дела и пр.

Очевидно, в технике перекрестного допроса, как и во всяком искусстве борьбы, следует прежде всего выделить приемы защиты и приемы нападения. Есть техники перекрестного допроса *конструктивные* — они используются для увеличения силы свидетельских показаний, повышения доверия суда к определенным исследуемым показаниям, нужным допрашивающему. Это техники, ориентированные на создание благоприятного впечатления у судьи (присяжных) о самом юристе, о представляемом им деле, о его доверителе и фактах, удостоверяемых свидетелем. И наоборот, есть техники «деконструктивные», «вредоносные», которые порождают недоверие аудитории к представляемым показаниям — создают впечатление в их неправдоподобности; деструктивно воздействуют на эмоционально-волевое состояние допрашиваемого, провоцируют его на ошибочные действия, возбуждают у присяжных враждебные чувства к нему. *Такого рода техники могут быть использованы для разоблачения ложных показаний.*

В перекрестном допросе используются и те, и другие.

Далее, есть техники, ориентированные, так сказать, «на публику», т. е. направленные не столько на получение информации от допра-

шиваемого, сколько на оказание воздействия на аудиторию. И есть техники, актуализирующие процесс получения верной информации от допрашиваемого.

Заметим еще, что одни приемы призваны воздействовать на разум, а другие — на чувства и эмоции слушателей. Можно выделить техники, основанные на рациональном убеждении, и техники, направленные на наведение определенных эмоций, чувств на допрашиваемого (психологического воздействия).

По совокупности вышеприведенных соображений следует сказать, что технические приемы судебного допроса — это всякие способы речевого, психического воздействия на допрашиваемого и на судебную аудиторию, призванные оказывать рациональное убеждение (т. е. использование которых помогает юристу получить основания для своих доводов) или вызывающие определенные эмоции, психические процессы у слушателей, полезные допрашивающему.

Своеобразие технических приемов перекрестного допроса определяется, во-первых, процедурой судебного следствия и судебного допроса; во-вторых — обстановкой судебного заседания, т. е. всего набора факторов, определяющих контекст проведения перекрестного допроса (в первую очередь, конечно, настрой судей, присяжных); в-третьих — своеобразием психологической ситуации; в-четвертых — целями перекрестного допроса; в пятых — невозможностью применения так называемых следственных хитростей, но возможностью применения иных психологических уловок, средств внушения, контроля и т. п. приемов, доступных устной речи.

Несколько предвосхищая то, о чем будет говориться далее, скажем еще немного о технических приемах перекрестного допроса. «Выбор времени является ключевым элементом стратегии перекрестного допроса»¹. Целесообразность применения того или иного тактического приема зависит от судебной ситуации, складывающейся по делу на данный момент. Она включает учет состояния допрашиваемого, развития его показаний, отношения их с другими доказательствами к делу. Кроме того, надо оценивать угрозу со стороны своего процессуального оппонента; состояние председательствующего в судебном заседании, настроение присяжных.

И последнее (по счету, но не по значимости), выбор и использование того или иного тактического приема определяются личностными качествами допрашивающего, его опытом, готовностью к атаке.

Перекрестный допрос невозможен без установления психического контакта допрашивающего с допрашиваемым, а также с аудиторией. Так, обвинитель должен расположить суд к свидетелю обвинения. Это делается путем проявления искренней заинтересованности при ведении диалога с допрашиваемым, внимательном слушании. Поведение, облик допрашивающего также должны демонстрировать аудитории объективность, доброжелательность, компетентность, солидность юриста, ибо доверие аудитории к оратору является исходным моментом аргументации и критерием ее силы.

Помните, что вам нужно не только получить благоприятный ответ, но и получить его в наиболее благоприятной форме. Важно не только то,

¹ Kestler J. L. Questioning techniques and tactics.— Colorado Springs, CO: Shepard's / McGraw Hill, 1982. P. 50.

что сказал допрашиваемый, важно и то, как он это сказал. Во время перекрестного допроса должен быть треугольник: свидетель, допрашивающий и судья (присяжные заседатели): адресатом сообщения является судья — задача допрашивающего состоит в том, чтобы обеспечить наиболее эффективное исследование показаний свидетеля. Он должен контролировать эмоциональное состояние свидетеля обвинения. Он должен быть уверен, что ответы свидетеля услышаны и поняты судьей, внесены в протокол и т. п.

Свидетельские показания не станут доказательством, если не будут *услышаны*. Юрист должен принимать меры, чтобы его вопросы были хорошо слышны теми, к кому он обращается, чтобы его вопросы были понятны без особого напряжения допрашиваемому и аудитории. Юристу необходимо постоянно заботиться о поддержании внимания суда к допросу, своим вопросам и ответам допрашиваемого. Сообщаемый свидетелем факт должен быть очевидным для суда сам по себе. *Следует наводить судью на определенное заключение исподволь.*

В суде имеет значение все. Присяжные судят по общему впечатлению, которое складывается под влиянием всей совокупности субъективных и объективных факторов, сопровождавших проведение перекрестного допроса. Поэтому здесь не может быть мелочей. Напротив, как опытный боксер способен минимальное преимущество превратить в подавляющее, так и судебный боец должен свое основное оружие нападения — перекрестный допрос — использовать для того, чтобы подорвать доказательственную базу противника.

§ 1.7. Тактика перекрестного допроса

Люди часто ошибаются, принимая то, что я говорю, за то, что я думаю.

Иди Амин

Тактика судебного допроса — это наиболее рациональная и эффективная организация ведения судебного допроса. Тактика включает в себя комплекс мер, направленных на достижение оптимального результата имеющимися средствами при исследовании показаний свидетеля противника.

Тактика включает в себя общие принципы перекрестного допроса. Вместе с тем тактический рисунок перекрестного допроса индивидуален для каждого дела. Он есть замысел юриста на решение конкретных задач, воплощенный в наиболее целесообразной и разумной форме. Тактика воплощается в системе определенных технических приемов, направленных на достижение целей проводящего перекрестный допрос.

Заметим, некоторые из наиболее важных решений, принимаемых во время судебного процесса, включают в себя проникновение в замысел противника и понимание внутренней мотивации свидетеля, который дает определенные показания.

Мы должны избежать распространенного заблуждения, которое состоит в преувеличении значения внешних технических аспектов процесса. Успех не может быть достигнут только благодаря выполнению процессуальных правил и соблюдения, в частности, правил ведения допроса. Изучение тактики также необходимо.

СОДЕРЖАНИЕ

Предупреждение	3
Глава 1. СУЩНОСТЬ ПЕРЕКРЕСТНОГО ДОПРОСА	7
§ 1.1. Понятие и назначение перекрестного допроса	7
§ 1.2. Отличие судебного допроса от следственного допроса	14
§ 1.3. Предмет и пределы перекрестного допроса	18
§ 1.4. Проверка перекрестным допросом репутации свидетеля	20
§ 1.5. Цель и задачи перекрестного допроса	22
§ 1.6. Техника перекрестного допроса	24
§ 1.7. Тактика перекрестного допроса	28
§ 1.8. Риски	35
§ 1.9. Виды перекрестного допроса	36
Выводы	39
Глава 2. ПРИНЦИПЫ ПЕРЕКРЕСТНОГО ДОПРОСА	40
§ 2.1. Понятие принципов перекрестного допроса	40
§ 2.2. Выступайте ревнителем нравственности при ведении перекрестного допроса	43
§ 2.3. Ничто не заменит тщательной подготовки к перекрестному допросу ..	49
§ 2.4. Единственное, что имеет значение во время допроса, — это то, что есть у вас в голове; то, чем вы воспользуетесь в пределах ближайших тридцати секунд	52
§ 2.5. Тщательно оценивайте свидетеля противника	53
§ 2.6. Люди склонны верить в существование того, что они хотят	57
§ 2.7. Не бывает свидетелей совершенно беспристрастных	59
§ 2.8. Остерегайтесь вмешательства председательствующего судьи в перекрестный допрос	64
§ 2.9. Ухаживайте за присяжными, как за любимой женщиной	68
§ 2.10. Придирчиво взвесьте основания для проведения перекрестного допроса и свои шансы на успех	70
§ 2.11. Предметом перекрестного допроса должны быть показания наиболее опасного свидетеля	74
§ 2.12. Избегайте мелочей	76
§ 2.13. Пауза и молчание бывают красноречивее слов	78
§ 2.14. Не забывайте цель допроса	78
§ 2.15. Загоняйте в угол не себя, а свидетеля	80
§ 2.16. Умейте вовремя остановиться	82
§ 2.17. Не «бейте» детей, женщин и слабых	84
§ 2.18. Владейте собой	84
§ 2.19. Используйте железный кулак в бархатной перчатке	86
§ 2.20. Следите за временем.	89
§ 2.21. Не задавайте вопросов, на которые не знаете ответа	90
§ 2.22. Не задавайте лишних вопросов	91
§ 2.23. Будьте самим собой	93
§ 2.24. Факты, факты, факты	93
§ 2.25. Контролируйте перекрестный допрос	95
§ 2.26. Не спорьте, не упражняйтесь в остроумии со свидетелем противника	97
§ 2.27. Умейте слушать	97
§ 2.28. Освойтесь заранее в здании и зале суда	99
§ 2.29. Владейте культурой речи	100
§ 2.30. Используйте язык тела	101
§ 2.31. Нарушайте любую из максим, если это необходимо для достижения цели	104

Глава 3. ВОПРОСЫ	105
Раздел 3.1. Рассуждение о пользе, которую юрист может извлечь из лингвистического учения о вопросах	105
§ 3.1.1. Предназначение вопросов в суде	105
§ 3.1.2. Виды вопросов	109
§ 3.1.3. К проблеме «наводящих вопросов»	121
Раздел 3.2. Правила и техника постановки вопросов на перекрестном допросе ..	129
§ 3.2.1. Какие вопросы вы обязаны задать	129
§ 3.2.2. Основное правило — контролируйте вопрос	130
§ 3.2.3. Оставляйте как можно меньше свободы отвечающему	130
§ 3.2.4. Вынуждайте к ответам «да» или «нет»	130
§ 3.2.5. Направляющие вопросы являются обоюдоострым мечом	131
§ 3.2.6. А если сам председательствующий употребит наводящий вопрос в пользу противника?	132
§ 3.2.7. Не помогайте оппоненту строить его дело: не ставьте вопросов, на которые он уже получил на прямом допросе неблагоприятные (для вас) ответы	132
§ 3.2.8. Нельзя ставить вопросы, вводящие в заблуждение суд	133
§ 3.2.9. Избегайте вопросов с определителями	134
§ 3.2.10. Вопросы должны быть точными, ясными, простыми и понятными	136
§ 3.2.11. Вопросы должны быть по возможности краткими	137
§ 3.2.12. В вопросе должна идти речь об одном, а не о нескольких фактах ..	137
§ 3.2.13. «Да, у нас нет колбасы» — формулируйте вопрос или с одним отрицанием, или с одним утверждением	138
§ 3.2.14. Формулировка вопроса и то, как он будет задан данному свидетелю, оказывают большое влияние не только на ответ, но и на суд	139
§ 3.2.15. Решайте не только, что спросить, но и как это спросить	140
§ 3.2.16. Притупляйте остроту ключевых вопросов, чтобы поощрять ответы	140
§ 3.2.17. Все вопросы необходимо располагать в такой последовательности, чтобы свидетель с готовностью отвечал на них	141
§ 3.2.18. Продвигайтесь от общего к частному: техника дымохода	142
§ 3.2.19. Продвигайтесь от частного к общему: перевернутая техника дымохода	142
§ 3.2.20. Используйте вопросы с неопределенными и двусмысленными терминами, чтобы составить представление о характере свидетеля	142
§ 3.2.21. Избегайте вопросов с «отрицательно заряженными» словами	143
§ 3.2.22. В ваших вопросах должна проявляться идеология, разделяемая судьей	143
§ 3.2.23. Не задавайте на перекрестном допросе вопрос «почему?»	144
§ 3.2.24. Не задавайте глупых вопросов	146
§ 3.2.25. Не стесняйтесь спрашивать об очевидных вещах	146
§ 3.2.26. Вы можете нарушать любые правила постановки вопросов, когда это диктуется обстановкой	147
§ 3.2.27. Бесприигрышный вопрос	150
§ 3.2.28. Безвыигрышный ответ	151
§ 3.2.29. Аргументативными вопросами заставляйте свидетеля обороняться	152
§ 3.2.30. Не задавайте хороший вопрос в плохое время	153
§ 3.2.31. Не ограничивайте допрос только все-или-ничего-вопросами	154
§ 3.2.32. Не заявляйте, что данный вопрос является вашим последним вопросом. Это почти всегда бывает не так	154

Глава 4. ОПИСАНИЕ ТЕХНИК ПОДГОТОВКИ И ВЕДЕНИЯ ПЕРЕКРЕСТНОГО ДОПРОСА	156
Раздел 4.1. Техника подготовки к проведению перекрестного допроса в суде	156
§ 4.1.1. Не позволяйте вашему доверителю определять стратегию и тактику перекрестного допроса	156
§ 4.1.2. Дьявол, известный вам, лучше дьявола, которого вы не знаете: ознакомьтесь с показаниями всех свидетелей перед тем, как они будут свидетельствовать в суде, а еще лучше — пообщайтесь с ними	157
§ 4.1.3. Узнайте все, что только можно о своем процессуальном противнике	158
§ 4.1.4. Изучите председательствующего судью	159
§ 4.1.5. Техника акклиматизации	159
§ 4.1.6. Позаботьтесь о секунданте	159
Раздел 4.2. Техники, построенные на психомотивном воздействии на свидетеля противника	160
§ 4.2.1. О психологических факторах	161
§ 4.2.2. Производите напоминание путем порождения ассоциаций	161
§ 4.2.3. Не бейтесь со свидетелем из-за фактов, оспаривать нужно их интерпретацию	162
§ 4.2.4. Техника хамелеона: выкраивайте ваши вопросы по лекалу личности свидетеля	163
§ 4.2.5. Первый тип: впечатлительный субъект	164
§ 4.2.6. Второй тип: высокоорганизованная личность	165
§ 4.2.7. Играйте роли, проявляйте психологическую гибкость в общении с разными свидетелями	166
§ 4.2.8. Шерлок Холмс или лейтенант Коломбо: играйте умного или дурака	167
§ 4.2.9. Техника лейтенанта Коломбо — игра под дурака	168
§ 4.2.10. Контролирование реакции	169
§ 4.2.11. «Добро и зло приемли равнодушно»	170
§ 4.2.12. Контролируйте проявление своих эмоций	171
§ 4.2.13. Избегайте чрезмерного употребления сильных слов и фраз	171
§ 4.2.14. Техника «добрый/злой следователь»	171
§ 4.2.15. Проявляйте неподдельный интерес к свидетелю	173
§ 4.2.16. Позвольте свидетелю говорить	174
§ 4.2.17. Лишайте свидетеля противника хладнокровия путем проявления демонстративного невнимания к нему	175
§ 4.2.18. Первое испытание тишиной	175
§ 4.2.19. Переиграйте свидетеля молчанием	175
§ 4.2.20. Избегайте пауз во время перекрестного допроса, если они не предусмотрены тактическим замыслом	177
§ 4.2.21. Не начинайте допрос по важному предмету перед перерывом судебного заседания	178
§ 4.2.22. Покажите ненадежность свидетеля противника как можно раньше	179
§ 4.2.23. Припасите лучшее напоследок	180
§ 4.2.24. Техника предупреждения: кто предостережен, тот вооружен	180
§ 4.2.25. О важности концентрации	180
§ 4.2.26. Контролируйте напряжение, или оно подавит вас	181
Раздел 4.3. Техники защиты	183
§ 4.3.1. Не теряйтесь, если нарветесь на возражение и судья примет решение против вас	183
§ 4.3.2. Реагируйте остро и незамедлительно на попытки оппонента вмешаться в ваш перекрестный допрос	184

§ 4.3.3. Не пытайтесь разгрызть орех без щипцов — поломаете зубы	186
§ 4.3.4. Знайте, когда отступить	186
§ 4.3.5. Не позволяйте свидетелю подвергнуть перекрестному допросу вас самого	186
§ 4.3.6. Подбираясь к чувствительным местам свидетеля противника, будьте настороже: перекрестный допрос может быть опасен для вас	188
§ 4.3.7. Не раскрывайтесь	190
§ 4.3.8. Уклон вместо встречного удара: прямая и косвенная техники постановки вопросов	191
§ 4.3.9. Прекратите перекрестный допрос, когда взяли вверх	191
§ 4.3.10. Используйте снайперскую винтовку, а не автомат и не дробовик	193
§ 4.3.11. Припасите свое умение плести кружева для подготовки решительного удара: не тратьте силы на разработку малозначительных обстоятельств, пока не появилась обоснованная уверенность в успехе	195
§ 4.3.12. Не спорьте со свидетелем	195
§ 4.3.13. Нападение на последний ответ свидетеля, данный им на прямом допросе	196
§ 4.3.14. Отбеливающие техники: как поступать в случае совершения ошибки в судебном заседании	196
§ 4.3.15. Не выносите сор из избы	200
Раздел 4.4. Техники нападения	200
§ 4.4.1. Наиболее распространенные способы атаки	200
§ 4.4.2. Выбор времени для атаки	206
§ 4.4.3. Использование фактора внезапности	208
§ 4.4.4. Дерзость и напор как элементы техники нападения	210
§ 4.4.5. О том, как вести осаду	211
§ 4.4.6. Подчеркивайте невероятности и противоречия в показаниях свидетеля противника	214
§ 4.4.7. Пусть он сам наступит себе на язык	219
§ 4.4.8. «Расскажите еще раз»-техника	220
§ 4.4.9. Прием детализации	221
§ 4.4.10. Учитывайте разницу между уточнением и разъяснением	224
§ 4.4.11. Допущение лжи (легенды)	225
§ 4.4.12. Убедите свидетеля в том, что считаете его честным и верите ему	226
§ 4.4.13. Техника «сжигание мостов»: используйте такие вопросы, которые ограничивают диапазон возможных ложных показаний и предотвращают переистолкование свидетелем своих заявлений	226
§ 4.4.14. Пресечение лжи	228
§ 4.4.15. Заставьте свидетеля проглотить собственные слова: продлите его агонию	229
§ 4.4.16. Техника «овца в шкуре волка»	230
§ 4.4.17. Техника наживки на крючке	231
§ 4.4.18. Выдумка против выдумки	231
§ 4.4.19. То, что работает, надо использовать снова	232
§ 4.4.20. Прием преследования по пятам	233
§ 4.4.21. Техника двойной подкладки: стройте перекрестный допрос с использованием данных, представленных самим противником	234
§ 4.4.22. Акцентированная техника: делайте акцент на выгодных деталях, извлеченных из показаний свидетеля	236
§ 4.4.23. «Покажи мне, что у тебя есть»-техника	237
§ 4.4.24. Когда фишки брошены, будьте готовы рискнуть	238
§ 4.4.25. О маленьких триумфах	238
§ 4.4.26. Вопрос постскриптум	239
§ 4.4.27. Спросите свидетеля, не желает ли он исправить какой-либо из своих ответов	240

Раздел 4.5. Техники, обеспечивающие контроль над свидетелем	241
§ 4.5.1. Убеждайте свидетеля, что вы в совершенстве владеете фактами . . .	241
§ 4.5.2. Убеждайте свидетеля, что вы неуклонно, точно следуете фактам . .	241
§ 4.5.3. Спрашивайте о неизвестном так, как будто оно вам известно; спрашивайте об известном так, как будто оно вам неизвестно . . .	242
§ 4.5.4. Установите контроль над свидетелем, задавая вопросы с заранее известными ответами	243
§ 4.5.5. Да, да, да, да...	243
§ 4.5.6. Ведите свидетеля с помощью его собственных слов.	244
§ 4.5.7. Используйте вводное утверждение, чтобы побудить свидетеля к даче ответа	244
§ 4.5.8. Спрашивая, спрашивайте	245
§ 4.5.9. Спрашивайте коротко, ясно, путем постановки направляющих вопросов.	245
§ 4.5.10. Убеждайтесь, что свидетель понимает ваши вопросы	247
§ 4.5.11. Убеждайте свидетеля, что правдивый ответ необходим для того, чтобы устранить недопонимание относительно его поведения . . .	247
§ 4.5.12. Переходите с одного предмета на другой, чтобы регулировать давление на свидетеля	248
§ 4.5.13. Отмечайте проявления уклончивого, неискреннего поведения свидетеля	249
§ 4.5.14. Не позволяйте свидетелю объяснять свои ответы.	249
§ 4.5.15. Вы можете задать вопрос «почему?», только имея специальное основание для этого	250
§ 4.5.16. Поощряйте и наказывайте свидетеля в ходе допроса	253
§ 4.5.17. Настаивайте, чтобы свидетель отделял факты от своих заключений	254
§ 4.5.18. Будьте готовы к квалификаторам, которые встретятся в ответе, боритесь против неопределенных выражений, позволяющих ускользнуть от прямого ответа	256
§ 4.5.19. Управляйте свидетелем посредством ранее сделанных им утверждений	257
§ 4.5.20. Контролируйте свидетеля нескрываемой угрозой возможности предъявления изобличающих материалов	259
§ 4.5.21. Техника возвращения к следу: восстановление утраченного контроля	259
Раздел 4.6. Техники с использованием невербальных факторов	260
§ 4.6.1. Анализируйте язык тела свидетеля	260
§ 4.6.2. Используйте язык тела для управления показаниями допрашиваемого.	262
§ 4.6.3. Технология захвата доминирующей позиции.	263
§ 4.6.4. Техника «сохранение выражения лица игрока в покер»	266
§ 4.6.5. Устраняйте физические барьеры	267
§ 4.6.6. Управляйте пространством.	268
§ 4.6.7. Наглядность поражает.	268
§ 4.6.8. А что это там у вас за бумажка?	269
Раздел 4.7. Техника обращения с членами суда	269
§ 4.7.1. Не оскорбляйте присяжных своими вопросами	270
§ 4.7.2. Техника побудки: выделите для присяжных ключевые места	270
§ 4.7.3. Подчеркивайте уклончивый ответ	271
§ 4.7.4. Получите благоприятную информацию до того, как «порвете» свидетеля	272
§ 4.7.5. Позвольте присяжным сделать категоричное заключение	272
§ 4.7.6. Имейте в виду будущие прения во время перекрестного допроса. .	274

Раздел 4.8. Техника проверки надежности свидетеля	275
§ 4.8.1. Не делайте акцент на эмоциях и характеристике личности: покажите, что свидетель — лжец, но не говорите этого сами.	277
§ 4.8.2. Оправданная жестокость	278
§ 4.8.3. Получите из допроса данные, указывающие на предубеждения свидетеля	279
§ 4.8.4. Пристрастность делает гору из кочки	279
§ 4.8.5. Об особенностях перекрестного допроса экспертов, специалистов	279
§ 4.8.6. Клин клином вышибают	282
§ 4.8.7. Бейте эксперта на чужой для него территории	282
§ 4.8.8. Техника превращения Знайки в Незнайку: заставьте свидетеля признать свое неведение	284
Раздел 4.9. Вместо заключения	285
Список рекомендуемой литературы	287